

Когда старик Ли и миссис Лю услышали это, их лица застыли. Если они не ослышались, Ли Цинлин имела в виду, что Ли Бао Чжу уже приходила к ним домой вместе с Ли Цинфу.

Было видно, что Ли Цинлин была в ярости.

Они ... Что им было делать у тебя?

- Сяо Лин, мы действительно знаем, что были неправы. Ты также преподавала нам урок, можешь ли ты простить своего дядю? Миссис Лю стиснула зубы, продолжая бесстыдно умолять Ли Цинлин низким голосом.

Чтобы позволить своему сыну выйти раньше, независимо от того, как сильно она ненавидела Ли Цинлин, ей пришлось опустить голову и умолять ее.

В тюрьме она давно пожалела о своем решении. Ей не следовало идти против воли Ли Цинлин.

Если бы она могла это вынести, ее отношения с Ли Цинлин не были бы такими отвратительными.

Она действительно сожалела об этом. Подумав об этом, когда она все еще была в тюрьме, она определенно больше не хотела встречаться лицом к лицу с Ли Цинлин. В противном случае, тот человек, который окажется в невыгодном положении, определенно будет ей.

Она должна была давно понять, что Ли Цинлин была не той Ли Цинлин, которую она могла легко бить и ругать, как это было раньше.

Жаль, что последние несколько лет она была слепа и не могла этого понять.

Старик Ли несколько раз кашлянул, прежде чем кашель прекратился, после чего он заговорил тихим голосом:

- Сяо Лин, не ломай нам кости и сухожилия, хотя наши отношения уже не очень хорошие, но мы все еще кровные родственники, ты ... .. Неужели ты не можешь хоть раз простить своего дядю?

Он не должен был разрывать отношения между Ли Цинлин и тремя братьями и сестрами и делать отношения между ними такими плохими. В противном случае он мог бы наслаждаться жизнью дома вместо того, чтобы стоять на коленях и умолять Ли Цинлин о прощении.

Он испытывал сожаление, его сердце действительно сожалело, но в этом мире не было лекарства от сожаления, которое можно было бы съесть и вылечить.

Он также не хотел, чтобы Ли Цинлин и трое его братьев и сестер уезжали в столицу. Он только хотел попросить Ли Цинлин помочь ему освободить их сына Ли Лайфу, чтобы его не пытали в тюрьме.

Когда его сын выйдет, он обязательно приучит его к дисциплине должным образом. Он не позволит ему снова совершить такую глупость.

Пережив свою тюрьму, он ясно понял, что не правильно воспитывал своих домочадцев раньше. Именно поэтому, в его семье начались проблемы.

Ли Цинлин опустила глаза, посмотрела на старика Ли и госпожу Лю и сказала спустя долгое время:

- В этом мире не каждое неправильное действие можно обменять на одно-единственное слово прощения. Если она не научил своих детей вести себя хорошо, естественно, нашлись бы люди, которые научат их всему.

С древних времен так было всегда.

- Я знаю, я знаю, я был не прав. Как его отец, я не учил его достаточно хорошо, чтобы он не делал такие вещи. Старик Ли сказал эти слова и слезы потекли по его лицу:

- Когда он выйдет из тюрьмы, я обязательно преподам ему хороший урок, я действительно никогда больше не позволю ему сделать что-то подобное.

Одно дело преподавать ему урок, но с другой стороны убедиться в том, что он больше не будет так поступать.

- Сяо Лин, бабушка умоляет тебя, пожалуйста, спаси своего дядю! Миссис Лю ударила голову о тело Ли Цинлин, отчего ее лоб покраснел и распух.

Было видно, что она приложила немало усилий, чтобы заставить Ли Цинлин согласиться на ее просьбу.

Увидев такого бесстыдного человека, Ли Цинлин глубоко вздохнула. Несмотря на то, что они умоляли ее о прощении из уст в уста, их действия угрожали ей.

Это делало ее очень несчастной.

- Вы думаете, что это я та, кто посадил его в тюрьму? Если вы хотели бы посадить преступников, вы могли бы это сделать? Если вы захотите освободить их, то вы сможете освободить их? Ли Цинлин холодно фыркнула:

- Если бы это было действительно так, разве этот мир не находился бы в хаосе?

Ли Лайфу только что был заключен в тюрьму, так какой же урок он получил? Как она могла заставить его выйти так быстро?

Когда властям надоест преподавать ему урок, он, естественно, выйдет, когда придет время.

- Сяо Лин, если ты попросишь Чжимо рассказать окружному судье, окружной судья обязательно пойдет навстречу ему. Ты же знаешь...

Миссис Лю только смогла закончить свои слова, как ее холодно прервал Лю Чжимо:

- Извините, но у меня нет такого авторитета, чтобы заставить окружного судью идти мне навстречу.

Он большими шагами вышел вперед Ли Цинлин и посмотрел на старика Ли и миссис Лю холодным взглядом.

Он искренне восхищался всей семьей старика Ли. Внуки, наконец, закончили валять дурака, пожилые бабушка и дедушка снова пришли, чтобы причинить им неприятности. Общения с ними действительно было достаточно, чтобы делать такие выводы.

Когда он задумался после своих слов, глаза старика Ли и миссис Лю загорелись. Миссис Лю попросила Лю Чжимо проявить милосердие и поговорить с окружным судьей, чтобы

освободить Ли Лайфу.

Лю Чжимо покачал головой и прямо сказал:

- Тетя, вы действительно просите не того человека, у меня не так много репутации и авторитета, чтобы иметь возможность изменить приказ окружного судьи. Тень отвращения промелькнула в его глазах:

- Тетя Ли Дэи, пожалуйста, возвращайтесь домой, не создавайте здесь проблем, мне нужно много учиться.

- Нет, нет, мы не можем уйти, я знаю, что у тебя есть способ, у тебя должен быть способ, я умоляю тебя, пожалуйста, спаси моего сына, пока ты спасаешь моего сына, я могу быть твоей рабыней. Миссис Лю сделала несколько шагов, желая протянуть руку, чтобы схватить Лю Чжимо за штаны, но Лю Чжимо молнией увернулся от нее.

Он посмотрел на Ли Цинлин и подал ей знак помочь ей подняться, чтобы она не стала на коленях на земле. Если она продолжит стоять на коленях на земле, это будет неправильно в глазах других.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1675518>